
ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В НЕФОРМАЛЬНОМ СТУДЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А.Ю. Ларионова

Кафедра русского языка
Уральский государственный технический университет
Екатеринбург, Россия, 620146

Статья посвящена анализу функционирования названий человека, объединенных референтной сферой «вуз», в неформальном студенческом дискурсе, зафиксированном в граффити. В ходе анализа выявлены оппозитивный характер сосуществования лексем данной парадигмы, синтаксические и семантические особенности их реализаций, ракурс видения продуцентом дискурса обозначенного ими предмета речи.

Ключевые слова: дискурс, номинации человека, лексическая парадигма, дискурсивы.

Выявление и описание особенностей функционирования лексических парадигм, ключевых для конкретного дискурса, представляет собой важнейшую составляющую его лингвокультурологического исследования. Тезис о том, что в дискурсивном продукте отражены потребности социума (и отдельных его представителей) в экстерииоризации определенного знания, обуславливает значимость подобных исследований, нацеленных на выявление дискурсивной специфики социумно маркированного речетворчества. Благодаря анализу дискурса и, в частности, его ключевых лексических парадигм возможно как продвижение в поиске «общего языка» конкретного социума [2. С. 42, 63], так и выявление ведущей стратегии социумно маркированного продуцирования дискурсивных текстов (дискурсивов). Стратегию в данном случае мы связываем с прагматически ориентированным следованием в дискурсе предпочитаемому подходу к решению проблем, или когнитивному стилю [3], характеризующему «поведение индивида относительно целого ряда ситуаций и содержательных областей». Применительно к конкретному дискурсивному продукту речь идет о ракурсно определенном варьировании значений слов и комбинировании связанных с ними смыслов, имеющих, помимо лингвистических, когнитивные, культурологические, социолингвистические основания.

Материал исследования составляют студенческие текстовые граффити, зафиксированные на территории одного из крупнейших вузов России (Уральского государственного технического университета — УПИ) на не предназначенных для письма поверхностях (столах, стенах и пр.). Объект исследования — названия лиц студенческого социума (базовое слово *студент*) и лиц, обладающих властью, подчиняющей силой по отношению к данному социуму в условиях вузовского общения (базовые слова *преподаватель*, *декан*, *ректор*). Первые в приведенном анализе имеют рабочее название «лица обучаемого / подчиненного звена», вторые — «лица обучающего / подчиняющего звена». Предмет исследования функционирования данных лексем в дискурсе составляют признаки концепта «человек» в отдельно взятом фрейме «вуз», в рамки которого попадает все, что, по вы-

ражению А.П. Бабушкина, типично и существенно для данной совокупности обстоятельств [1. С. 19].

Заявленную парадигму по результатам статистической обработки мы относим к одной из ключевых в неформальном студенческом дискурсе. Анализируемый словник состоит из 17 номинаций (дополненных 10 собственными именами), зафиксированных в 115 дискурсивах (из 2000 рассмотренных). В исследовании мы опираемся на тезис о системе языковых и «предметных» предпочтений в социотворчестве, отражающих «ментальный мир» социума и обуславливающих социумную маркированность дискурсивов. Детерминация маркированности, по мнению В.П. Нерознака, осуществляется установлением в сознании языковой личности ассоциативных связей между ментальными и языковыми единицами. Эти связи контрастируют с ассоциациями большинства носителей языка вне данного социума и представляют собой либо свежие, не возникавшие ранее ассоциации, демонстрирующие креативность сознания, либо ассоциации, проявление которых в данной культуре принято считать асоциальным [4. С. 114—116]. В дискурсе эти связи обеспечивают узнаваемость дискурсивного продукта, проявляющуюся в социумно специфичном наборе наиболее интересных для социума предметов речи (предметов, явлений, свойств), их признаков и доминирующей маркированности их репрезентаций.

1. Названия лиц обучаемого / подчиненного звена представлены в дискурсе лексемами *абитуриент*, *ботан* (*ботаны*), *ботаник*, *студент* (*студенты*), *студентка*, *металлурги* и *экономисты* соответственно в значении «студенты металлургического (экономического) факультета». По нашим наблюдениям, эти слова функционируют преимущественно в дискурсивах, объединенных тематикой соперничества между вузами, факультетами, их представителями, а также тематикой свободного времяпрепровождения студентов. Названия лиц обучаемого / подчиненного звена функционируют в данных дискурсивах преимущественно в позиции подлежащего, единично — в позиции сказуемого и в обращении.

Для дискурсивов, объединенных тематикой соперничества, максимально частотной является оценка вуза, факультета, а также их представителей по признаку принадлежности данным учебным структурам. Исследуемые названия человека занимают в них обычно позицию подлежащего, концентрируя в себе тематическую значимость обозначенного предмета речи. Вместе с тем очевиден фокусный характер приписываемого предмету речи признака, нацеленного отразить видение социумом самого себя в связи с принадлежностью вузу, факультету либо в связи с отношением к учебе как основному виду трудовой деятельности студента. Продукт дискурса в таких текстах либо идентифицирует себя, либо оппозиционирует с названным представителем социума. При этом оппозиционирование является максимально частотным приемом, востребованность которого подтверждается высокой степенью репрезентации негативно-оценочных признаков предмета речи. Например, в дискурсивах *Металлурги хуже всех*, *ФГО — придет успех!* *Ботаны forever!* *Рульные челы!* в трех случаях из четырех признаки, репрезентированные в позиции сказуемого, имеют негативно-оценочную маркированность.

В последнем дискурсиве, несмотря на автономно положительный характер иноязычной лексемы *forever* в позиции сказуемого и парцелированного сказуемого сочетания *Рульные челы*, квалификация отрицательной маркированности обозначенных ими признаков опирается на знание значения жаргонного аффектива *ботан*, обозначающего студента, чрезмерно увлеченного учебой и тем самым вызывающего отрицательное отношение в студенческом социуме. Данное знание потенцирует ироничное восприятие как лексемы (сочетания) в позиции сказуемого, так и содержания дискурсива в целом. В дискурсивах *Сборище б*дей и онанистов — это факультет экономистов; Факультет экономистов — сбор лохов и онанистов* слово *экономисты* (в значении «студенты экономического факультета»), находясь в позиции несогласованного определения, образует связанное сочетание в синтаксической позиции подлежащего. Для выражения признаков в позиции сказуемого здесь избрана стилистически сниженная грубая лексика (*сборище б*дей и онанистов, сбор лохов и онанистов*), обращение к которой призвано репрезентировать как отношение к обозначенному предмету речи, так и языковые предпочтения социума. В ряде дискурсивных вариантов *Дохлый ботаник, жующий батон, крикнул несмело: «УРГУ — чемпион!» Долго пинали бездумное тело, никто не вступился — били за дело! Косматый ботаник, жуя батон, громко крикнул: «Физтех — чемпион!» Долго пинали лохматое тело, били ногами, били за дело; Тощий очкарик, кусая батон, робко промямлил: «Физтех — Чемпион!» Долго пинали мертвое тело, никто не вступился — пинали за дело* позицию подлежащего занимают слова *ботаник* и *очкарик*. Использование в одинаковой синтаксической позиции и аналогичных контекстах семантически сближает данные лексемы и позволяет рассматривать слово *очкарик* в составе исследуемой лексической парадигмы. Слова *ботаник* и *очкарик* использованы в дискурсивах для обозначения человека, к которому за его пристрастно-положительное отношение к какому-либо вузу (например, *УрГУ*) или факультету (например, *физтех*) социум выражает ироничное отношение, тем самым репрезентируя оппозитивное привычному отношению к соответствующему вузу или факультету. Для этого продуцент играет на контрасте семантики отклонения от нормы в номинациях человека (ср.: *ботаник — чрезвычайно много* занимающийся учебой, *очкарик — имеющий нарушения зрения*) и запрета в русской ментальности акцентировать внимание на физических недугах, болезнях или иных проявлениях частной жизни человека. Выражение ироничного отношения к предмету речи поддерживается в приведенных дискурсивах контекстом, реализующим семантику отклонения от нормы в определениях *дохлый, косматый, тощий*, а также жестоко-натуралистичную семантику отрицательного физического воздействия на объект (ср.: *долго пинали бездумное тело, мертвое тело; били ногами лохматое тело*). Проявления жестоко-натуралистичного стиля выражения содержания наблюдаем также в дискурсиве *Дети — уроды, муж с теплофака — Вот что тебя ждет, студентка с химфака*. Интересующая нас номинация *муж с теплофака*, имеющая значение «студент теплоэнергетического факультета, ставший чьим-то мужем», в сочетании с прецедентным обобщающим «вот что тебя ждет» в традиционной

интерпретации «ждет что-то плохое» выполняет функцию отрицательно-оценочного репрезентанта как предмета номинации (человека), так и названного в позиции несогласованного определения факультета. Аналогичную технологию передачи содержания наблюдаем здесь же в связи с использованием атрибутивно-именной номинации *студентка с химфака* в позиции обращения.

В единичных дискурсивах, объединенных тематикой свободного времяпрепровождения студентов, зафиксированы слова *ботан* и *студенты*. В дискурсиве *Ботан и во сне формулы видит* благодаря контексту слово *ботан* наращивает семантику абсолютизации (и даже абсурдизации) такого качества человека (студента), как увлеченность учебой и связанной с ним презрительной маркированности отношения в студенческом социуме к данному качеству и его носителям. В дискурсиве *От сессии до сессии живут студенты весело: Сегодня водка, завтра пиво, И девок куча подвалила. Будем трах*ться и пить, А на предметы нам забить!* со словом *студенты* связано содержание беззаботной и безответственной жизни социума, положительного отношения к такому стилю жизни и членам социума, для которых он характерен. Близок предыдущему в интерпретации названия человека дискурсив *Студент, помни — женщина во время сессии, это как доктор для твоей зачетки*, в котором актуальным для слова *студент* в позиции обращения выступает социумно интересный признак «студент, для которого секс — средство поддержания работоспособности».

Анализ функционирования названий лиц обучаемого / подчиненного звена в студенческих дискурсивах, зафиксированных в граффити, позволяет говорить об особой роли данных номинаций в репрезентации социумно специфического видения продуцентом дискурса себя самого. Для данного видения характерны отступления от традиционных представлений о предмете речи (человеке как представителе студенческого социума) и от традиционного отношения к нему макросоциума. Так, люди, увлеченные своим делом, всегда вызывали в народе уважение — в неформальном студенческом дискурсе увлеченные учебой студенты (*ботаны*) подвергаются осмеянию и презрению со стороны социума. Люди, ведущие праздный, в том числе сексуально разнузданный, образ жизни, в русской ментальности подвергаются порицанию — в неформальном студенческом дискурсе отношение к молодым людям, для которых подобный образ жизни является нормой, отличается подчеркнуто положительной маркированностью. Содержательные особенности взаимосвязаны с особенностями синтаксиса названий лиц обучаемого / подчиненного звена в дискурсивах. Как показал анализ, исследуемые лексемы единичны в позиции дополнения и наиболее частотны в позиции подлежащего. Доминирующее использование их в позиции подлежащего позволяет продуценту передать актуальные признаки предмета речи лексическим заполнением в большинстве случаев позиции сказуемого. Выявленный признаковый ряд концепта «студент» включает признаки «хуже всех», «сексуально разнузданный», «ведущий беззаботную и безответственную жизнь», «подвергающий или подвергающийся физическому насилию», «характеризующийся принадлежностью вузу, факультету», «имеющий особое отношение к вузу, факультету», «успешный», «много

занимающийся учебой». По нашим наблюдениям, данные признаки характеризуются преимущественно отрицательной, уничижительной, жестоко-натуралистичной ракурсностью репрезентации: как представленные «открытым текстом» отрицательные признаки, маркированные в студенческом дискурсе бравадно одобрительно, так и традиционно положительные признаки, выступающие в студенческом дискурсе обычно предметом негативного отношения со стороны студенческого социума. Наиболее востребованной тематической сферой выражения отношения к чему-л. выступает здесь сфера «своих» и «чужих» факультетов, вузов и их представителей.

2. Названия лиц обучающего / подчиняющего звена представляют собой более разнообразный лексический ряд, что может быть объяснено психологической особенностью студенческого социума критически оценивать лиц, обладающих властью, подчиняющей силой по отношению к данному социуму и тем самым представляющих собой элемент диады «студент — преподаватель». Выявленная парадигма включает слова *препод, преподаватели, профессор, лектор, ректор, декан, ученые, экзаменатор* и окказиональные *экономик, Чебуректор, Чебулектор*. Как показывают наблюдения, особенностью функционирования данных названий человека в студенческих дискурсивах является их высокая совместная встречаемость с названиями лиц обучаемого / подчиненного звена или иными их репрезентантами (местоименными заместителями, имплицативным присутствием). Так, в ряде дискурсивов мы фиксируем лексические пары *преподаватель — студент, препод — дети* (в значении «студенты»), *препод — я (студент), экзаменатор — студент, декан — солдат (студент)*. Например:

Убей лектора — спаси студента!; Если бы небо слышало молитвы студентов, то на свете не осталось бы ни одного живого преподавателя; Лектор, помни! Каждый выгнанный студент — потенциальный убийца!; Кто не писал контрольных с бодуна, тот не узнает как вода вкусна, тот не поймет к преподу любовь, ведь он еще попортит детям кровь; Если хочешь быть солдатом, обругай декана матом; На экзамен я разок взял с собою образок. Но безбожник препод был — Я четверку получил; Проваливай! — буркнул студент экзаменатору.

Совместную встречаемость названий лиц обучающего / подчиняющего и обучаемого / подчиненного звена мы рассматриваем как явление оппозитивности, характерной для исследуемого социотворчества в разных аспектах его реализаций. Так, основанием содержания приведенных дискурсивов выступает противопоставленность приписываемых лицам признаков, взаимоисключающий их характер, символизирующий противопоставленность самих лиц. Например, в приведенных выше дискурсивах наблюдаем следующие связи выраженных признаков: смерть преподавателя — благо для студента; «удалить» преподавателя (лектора, декана) — избавить студента от многих несчастий (плохих оценок, отчисления из вуза); преподаватели как традиционный объект уважения — студенты, неуважительно относящиеся к преподавателям.

В ряде дискурсивов создается впечатление сиюминутной, пространственно локализованной реализации заключенной в них информации, приближающей вос-

приятие дискурсива к восприятию реплики в момент конкретного общения. Названия лиц подчиняющего звена в таких дискурсивах обычно эксплицитованы (*препод, экономик, лектор, декан*), названия лиц подчиненного звена представлены местоименными лексемами или имплицитны. Так, благодаря содержанию дискурсивов легко определить, что за личными местоимениями *я, мы, ты* в структурах *я-/мы-/ты-предложений*, за притяжательными местоимениями *мой, твой, наш* кроется автор (представитель студенческого социума), имеющий наиболее общую номинацию (студент). Например:

*Раз-два-три, по почкам, Раз-два-три, по печени... **Препо**д умный очень? Так **мы** его подлечим! Ну а завтра снова **экономик и декан**, Спрос, доходы — они загонят нас в капкан... Если бесит **тебя лектор** — Тот, что скачет у доски. Запусти в него **ты** стулом, Чтоб не сдохнуть от тоски; **Наш препода** прикололся — нарисовал на доске гроб — все ржут!*

Имплицитное присутствие продуцента дискурса обнаруживается в ряде повелительных и назывных конструкций, в которых просьба-приказ в отношении факта или констатация факта связаны с имплицитным источником информации в виде модальных значений «делай что-либо как-либо» или «я так думаю, я так воспринимаю, я так хочу», например:

*Если **ты** не голубой, е*ни ректора трубой. — А чо, можно? Если **лектор** не мычит И не рисует вектор Лучшие **ты** его не трожь — Это мертвый **лектор**; Каждому **лектору** в ж*пу (в зад) по вектору, чем умнее (моднее) **лектор**, тем длиннее вектор; Каждому **лектору** в зад по вектору. Каждому **декану** в зад по банану (стакану); **Лектор**, делай свое дело МОЛЧА! Чебурашка, **Чебуректор**, **Чебулектор**; Позорная десятка **преподов**: 10 фамилий; Рай — место, где нет понедельников, будильников и **препода**.*

Отмеченные экспликативно-имплицитивные особенности функционирования в дискурсивах названий лиц подчиняющего звена связаны как с экстралингвистическим признанием данных лиц в качестве объекта оценки, отношения со стороны студенческого социума, так и с синтаксическими и семантическими особенностями реализации анализируемых лексем. Так, по нашим наблюдениям, названия лиц подчиняющего звена функционируют в основном в синтаксических позициях подлежащего и дополнения, позволяющих репрезентировать типовую семантику субъекта и объекта признака и связанные с ними актуальные признаки. Приведем ряд примеров.

Исследуемые лексемы в позиции подлежащего:

*Чебурашка, **Чебуректор**, **Чебулектор**; На экзамен я разок Взял с собою образок. Но безбожник **препод** был — Я четверку получил; Кто не писал контрольных с бодуна, тот не узнает как вода вкусна, тот не поймет к препода любовь, ведь он еще попортит детям кровь; Раз-два-три, по почкам, Раз-два-три, по печени... **Препо**д умный очень? Так мы его подлечим! Наш **препод** прикололся — нарисовал на доске гроб — все ржут! Ну а завтра снова **экономик и декан**, Спрос, доходы — они загонят нас в капкан... Если бесит тебя **лектор** — Тот, что скачет у доски. Запусти в него ты стулом, Чтоб не сдохнуть от тоски; Каждому **лектору** в ж*пу (в зад) по вектору, чем умнее (моднее) **лектор**, тем длиннее вектор; Если **лектор** не мычит И не рисует вектор Лучшие ты его не трожь — Это мертвый лектор.*

На наш взгляд, функционирование исследуемых номинаций в позиции подлежащего указывает на фокусный характер предмета номинации как носителя интересного для социума признака в изображаемой ситуации и, соответственно, на актуальность связанного с ним смысла. В данной позиции номинация может передать социумно специфичное видение ее предмета и отношение к нему либо самостоятельно (обычно для этого в дискурсивах используются окказиональные лексемы), либо вкупе с контекстным окружением. Так, прагматика окказиональных названий *Чебуректор*, *Чебулектор* в дискурсиве *Чебурашка*, *Чебуректор*, *Чебулектор*, представляющем собой ряд нераспространенных назывных конструкций, опирается прежде всего на фонетические ассоциации с прецедентным именем Чебурашка, которым названо смешное, трогательное, нелепое существо. В данном случае важен как ассоциативный ряд, потенцируемый словом, так и осознаваемая социумом возможность и внутренняя дозволенность его реализации в отношении лиц подчиняющего звена. Иллюстрацией значимой смысловой нагрузки окружения исследуемых лексем *препод*, *экономик*, *лектор*, *декан* служат слова (сочетания слов), зафиксированные в основном в позиции сказуемого и его группе. Репрезентированные здесь признаки в большинстве случаев демонстрируют отрицательное, уничижительное отношение к его носителям, выраженное с помощью разноаспектного потенциала выбранных языковых средств. Например, использование слова *безбожник* для определения преподавателя опирается в дискурсиве на неосновное устаревшее бранное значение «о бессовестном, бесчестном человеке». Сочетание *портить кровь* в значении «причинять неприятности» традиционно несет в себе семантику отрицательной оценки производителя (источника) данного признака. Названный положительный признак в риторическом сказуемом *умный очень?* в продолжении дискурсива подвергается нейтрализации на основе реализованного жестоко-натуралистичного содержания отрицательного физического воздействия на его носителя. Использование жаргонного глагола *приколоться* в значении «пошутить», а также глаголов *бесить* в значении «приводить в крайнее раздражение, сильно сердить», *скакать (у доски)* в значении «передвигаться скачками, прыжками», *мычать* в значении «издавать нечленораздельные, неясные звуки (о человеке)» нацелено на явно уничижительную репрезентацию носителя признака (преподавателя). Сочетание *загнать в капкан* ассоциируется с фразеологизированным *загнать в гроб* в значении «какими-то действиями, поступками довести до смерти». Сравнительно-сопоставительное сказуемое *чем умнее (моднее), тем...* включено в репрезентацию смысла отрицательного физического воздействия на предмет исследуемой номинации. И наконец, единично зафиксированное определение *позорная* в значении «навлекающий позор» также нацелено на уничижительную репрезентацию совокупного носителя признака (*десятка преподав*).

Исследуемые лексемы в позиции прямого дополнения:

Убей лектора — спаси студента! Если хочешь быть солдатом, обругай декана матом; Раз-два-три, по почкам, Раз-два-три, по печени... Препод умный очень? Так мы его подлечим! Если ты не голубой, е*ни ректора трубой. — А чо, можно? Кнопка послать препода за пивом.

Исследуемые лексемы в позиции косвенного дополнения:

Если бы небо слышало молитвы студентов, то на свете не осталось бы ни одного живого преподавателя; Кто не писал контрольных с бодуна, тот не узнает как вода вкусна, тот не поймет к преподу любовь, ведь он еще попортит детям кровь; Проваливай! — буркнул студент экзаменатору; Если бесит тебя лектор — Тот, что скачет у доски. Запусти в него ты стулом, Чтоб не сдохнуть от тоски; Каждому лектору в ж*пу (в зад) по вектору, чем умнее (моднее) лектор, тем длиннее вектор. Каждому декану в зад по банану (стакану); Рай — место, где нет понедельников, будильников и препода; Это кнопка выброса преподавателя из аудитории. Нажми; Кнопка удаления лектора: в случае загрузки преподами ударить лбом со всей дури; Кнопка удаления препода из аудитории; Кнопка взрыва преподавателя; Кнопка запуска лектора на луну; Кнопка отключения звука у преподавателя.

Функционирование исследуемых названий человека в позициях прямого и косвенного дополнения, на наш взгляд, является особо значимым в студенческом дискурсе, так как позволяет передать семантику воздействия на предмет номинации, реализуя, прямо или опосредованно, выражение отношения к нему студенческого социума. Семантика воздействия предполагает в дискурсивах реализацию значения объекта, подвергающегося действию или на который направлено действие, объекта, по отношению к которому совершается, направляется или распространяется действие, объекта мысли, высказывания. Характерной особенностью данной семантики в студенческом дискурсе выступает ее отрицательная маркированность. Ср.: семантика отрицательного физического воздействия в сочетаниях *убить лектора, подлечить препода* (ударами по почкам, по печени), *е*нуть ректора трубой, запустить стулом в препода, лектору / декану в ж*пу (в зад) по вектору / по банану (стакану)*; отрицательного речевого воздействия в сочетаниях *обругать декана, буркнуть экзаменатору*; удаления предмета номинации в силу отрицательного к нему отношения в дискурсивных фрагментах *не осталось бы ни одного живого преподавателя; рай — ...где нет препода; кнопка удаления, выброса, взрыва, запуска на луну препода*. Очевиден игровой характер выражения отношения продуцента дискурса к подчиняющим лицам вуза (преподавателям, деканам, ректору), демонстрирующий не столько отрицательное отношение как таковое, сколько возможность репрезентировать в дискурсивах «опрокинутые стандарты», на которые осмеливается студенческий социум, его оппозиционность ко всему, что составляет традицию межличностных и общественных отношений: к стереотипам восприятия элементов этих отношений, к лицам, которые призваны проводить доминирующую культуру в субкультуру студенческого социума.

Аналогичную ракурсность реализаций исследуемых слов наблюдаем также в единичных их фиксациях в позиции сказуемого и в обращении в ряде дискурсивов:

Если лектор не мычит И не рисует вектор Лучшие ты его не трожь — Это мертвый лектор или использование слова лектор в обращении в дискурсивах Лектор, помни! Каждый выгнанный студент — потенциальный убийца! Лектор, делай свое дело МОЛЧА!

Включение обращения создает впечатление ситуативно локализованного дискурсива-реплики, репрезентирующего якобы возможный (фамильярный) стиль общения между лицами подчиняемого и подчиняющего звена в вузе, и в одном из приведенных примеров позволяет передать предупреждение-угрозу о последствиях поступка преподавателя, в другом — абсурдный призыв к преподавателю «читать лекцию молча».

Взаимодействие синтаксических и семантических особенностей, сопровождающих функционирование названий лиц обучающего / подчиняющего звена в дискурсивах, служит целям выражения связанных с интенциями продуцентов дискурса социумно специфичных смыслов, т.е. смыслов, наиболее интересных для конкретного социума. К последним относится, во-первых, выражение отрицательного физического воздействия на лиц обучающего / подчиняющего звена вуза, например:

Убей лектора — спаси студента! Если бы небо слышало молитвы студентов, то на свете не осталось бы ни одного живого преподавателя.

Во-вторых, выражение этически невозможного фамильярного стиля общения студентов с лицами обучающего / подчиняющего звена, например:

Проваливай! — буркнул студент экзаменатору; Лектор, делай свое дело МОЛЧА! Кнопка послать препода за пивом.

В-третьих, выражение преимущественно отрицательной, ироничной, уничижительно маркированной оценки студенческим социумом лиц обучающего / подчиняющего звена, что достигается использованием семантического, стилистического и контекстного потенциала атрибутивных языковых средств (например, слова и сочетания *приколоться, загнать в капкан, мычать, бесить, мертвый, позорный*). В-четвертых, выражение подчеркнуто оппозитивного характера отношений лиц обучающего / подчиняющего и обучаемого / подчиненного звена, например:

Если хочешь быть солдатом, обругай декана матом; Кто не писал контрольных с бодуна, тот не узнает как вода вкусна, тот не поймет к препода любовь, ведь он еще попортит детям кровь.

Проведенный анализ позволил квалифицировать исследуемую лексическую парадигму как одну из наиболее разработанных (разнообразие номинаций) и, следовательно, ключевых в неформальном студенческом дискурсе, а студенческий и обучающий социумы — как наиболее интересные для продуцента дискурса «предметы» действительности. Анализ позволил выявить характерный для студенческого социотворчества ракурс репрезентации представителей названных социумов, проявляющийся в определенном наборе актуальных (первично значимых при производстве и восприятии) признаков и в их доминирующей эмоционально-оценочной маркированности. Набор актуальных признаков связан с выражением отношения продуцента дискурса к себе самому, а также к лицам обучающего звена и акцентирует внимание чаще всего на интеллектуальных, физических и этических характеристиках представителей социумов. Эмоционально-оценочная маркированность признаков предмета речи и/или выражаемого к нему отношения является доминирующе отрицательной, уничижительной, жестоко-натуралистичной. Анализ функционирования исследуемых названий человека позволил также выявить

взаимосвязанные особенности синтаксиса, семантики, прагматики их использования. Так, номинации, представляющие студенческий социум в дискурсивах, фиксируются преимущественно в позиции подлежащего, символизируя тем самым статус студенческого социума как предмета саморефлексии. Номинации в данной синтаксической позиции способны передать отношение к обозначенному предмету речи самостоятельно (например, в силу аффективной или окказиональной природы использованных лексем) или вкуче с контекстным окружением, вербализующим приписываемые предмету речи признаки. В то же время названия лиц подчиняющего звена в дискурсивах одинаково активно представлены в студенческом творчестве как в позиции подлежащего, так и в позиции прямого и косвенного дополнения, символизирующих статус лиц подчиняющего звена в качестве предмета прямой характеристики либо в качестве объекта воздействия. Особая психологическая значимость положения данных названий человека в позиции дополнения заключается в том, что продуцент реализует в них обычно семантику объекта отрицательно маркированной мысли, высказывания или объекта, на который или по отношению к которому направляется или распространяется отрицательно маркированное действие. Отмеченные особенности интенциональности (особой содержательной направленности) неформального студенческого дискурса мы относим к явлениям оппозитивности как важнейшего качества дискурсивной специфики данного социума. В условиях исследуемой лексической парадигмы оппозитивность проявляется в сосуществовании названий лиц студенческого социума (базовое слово *студент*) и лиц, обладающих властью, подчиняющей силой по отношению к данному социуму, обозначающих представителей субкультуры и доминирующей культуры и представляющих собой дискурсивно обусловленную лексическую оппозицию. Оппозитивность проявляется также в отступлениях от традиционных представлений о явлениях действительности, связанных с актуальными в данном дискурсе предметами речи (студент — преподаватель). Так, характерная для дискурса тематика отношения молодых людей (студентов) к учителям, к труду, к свободному времяпрепровождению имеет в дискурсе социумно специфичное преломление, в соответствии с которым, например, студент, увлеченный учебой, выступает как предмет осмеяния и презрения, а студент, ведущий праздный образ жизни, осуждающийся в русской ментальности, — как положительно маркированный предмет речи. В свою очередь, преподаватель, учитель, выступающие в русской ментальности объектом уважения, в дискурсивах обычно представлены в качестве объекта отрицательного (в том числе физического) воздействия либо в качестве участника квазиреальных фамильярных отношений. Таким образом, анализ функционирования исследуемых названий человека демонстрирует измененное содержание ментальных репрезентаций в студенческом дискурсе и их очевидную связь с культурными особенностями современного студенческого социума. Полезность проведенного анализа мы видим в значимости его результатов для дальнейшего лингвокультурологического, социо- и психолингвистического исследования дискурсивной специфики студенческого социотворчества, которое наряду с другими молодежными субкультурами признается сегодня «источником энергетического питания» официальной и неофициальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — Воронеж, 1998.
- [2] *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. — М., 1993.
- [3] *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17—33.
- [4] *Нерознак В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины. Язык. Поэтика // Сб. науч. тр. — М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. — С. 112—116.

MAN NOMINATION SPECIALITIES IN INFORMAL STUDENT DISCOURSE

A.Yu. Larionova

Department of the Russian language
University of technology by Ural
Ekaterinburg, Russia, 620146

The article is devoted to the analysis of man names functioning, included in college referent sphere, in informal student discourse fixed in graffiti. In course of analysis the next points are revealed: opposite character of co-existence of the given paradigm lexemes, syntactic and semantic specialities of it's realization, perspective of the vision of the speech object marked by these lexemes.

Key words: diskurs, the nomination of man, lexical paradigm, diskursivny.